

ЗАЩИТА ЧИСТОТЫ И БОГАТСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА Protection of purity and wealth of the Russian language

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

В тысячелетней истории России заимствования русским языком иностранных слов объяснялись экономическими и политическими причинами. Классики русской литературы всегда выступали против таких заимствований без необходимости. В начальный период Советского государства велась борьба за чистоту русского языка (В. И. Ленин, В. В. Маяковский). В 1950 г. развернулась острая дискуссия по теоретическим проблемам языкознания, инициированная И. В. Сталиным, в результате которой были осуждены идеалистические взгляды Н. Я. Марра и его последователей. Сегодня необходимо вести борьбу против злоупотребления англо-американизмами в богатом русском языке. В детских дошкольных учреждениях, школах, техникумах и вузах русский язык, а также литература, история России должны стать основными предметами, которые воспитывают высококонравного человека, патриота своей великой Родины.

Ключевые слова: причины заимствований, классики русской литературы, борьба за чистоту языка, теоретические проблемы языкознания, англо-американизмы.

Summary

In the thousands of years of Russian history borrowings of foreign words in Russian language were explained by economic and political reasons. The classics of Russian literature have always opposed against such borrowing, especially when they were unnecessary. In the early years of the Soviet state there was a struggle for the purity of the Russian language (Vladimir Lenin, Vladimir Mayakovsky). In 1950 there was a fierce debate on the theoretical problems of linguistics, initiated by Stalin, which resulted in the conviction of the idealistic views of Marr and his followers. Today it is necessary to fight against the abuse of the Anglo-Americanisms in the rich Russian language. In child preschool institutions, schools, colleges and universities the Russian language, literature, and history of the Russian state should be the main items that will bring a highly moral man, a great patriot of his country.

Keywords: reasons for loan words, the classics of Russian literature, struggle for the purity of a language, theoretical problems of linguistics, Anglo-Americanisms.

Тысячелетняя история русского этноса, российского государства наполнена периодами политических, экономических и культурных связей с соседними этносами и государствами, временами конфликтов и войн. Вместе с тем это и история русского языка, его влияния на языки соседних этносов и одновременно заимствований из иностранных языков.

Так, с принятием христианства в IX в. главным иностранным языком на Руси становится греческий. В период татаро-монгольского ига в XIII–XVI вв. его сменяет тюркский язык. В эпоху Петра I происходят заимствования в основном из голландского языка, что объяснялось торгово-промышленными связями России с Голландией, в частности строительством российского флота с голландской помощью.

С конца XVIII до XX в. самым популярным языком в России являлся французский. Франция при Наполеоне завоевывает фактически всю континентальную Европу, становится самой культурной и процветающей страной. В это время российские дворяне с детства наряду с русским в совершенстве владели французским языком.

В XX в. основным иностранным языком страны становится немецкий, в том числе и в период двух мировых войн, что не в последнюю очередь объяснялось необходимостью знать язык врага. Большинство школьников и студентов Советского Союза накануне и в период Великой Отечественной войны изучали немецкий язык.

Со второй половины XX в. картина меняется. На арену в качестве мирового языка выходит английский язык. Это объясняется тем, что США становятся самой мощной экономической державой наряду с Советским Союзом, крупнейшей военной силой, обладающей атомным оружием. Американский доллар превратился в мировую конвертируемую валюту.

Геополитические изменения оказывали влияние и на русский язык, приводили к заимствованиям из иностранных языков. Это обстоятельство имело определенное положительное значение для развития родного языка. В то же время неумное и тем более неверное употребление иностранных слов приводило и приводит к засорению русского языка, к его обеднению, снижению его чистоты и богатства.

О вреде частого, без необходимости и порой неверного употребления иностранных слов в русской речи свидетельствуют многие отечественные писатели и поэты.

Современник М. В. Ломоносова А. П. Сумароков говорил: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка».

А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» по этому поводу с иронией замечает:

Но п а н т а л о н ы , ф р а к , ж и л е т –
Всех этих слов на русском нет...

Вот еще несколько рекомендаций отечественных литераторов о чистоте русского языка:

«Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

«Нет сомнения, что охота пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания противна здравому смыслу и здравому вкусу: но она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею» (В. Г. Белинский).

«Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (И. С. Тургенев).

«Русский язык достаточно богат, он обладает всеми средствами для выражения самых тонких ощущений и оттенков мысли» (В. Г. Короленко).

«Я не считаю хорошими и пригодными иностранные слова, если только их можно заменить чисто русскими или более обруселыми. Надо беречь наш богатый и прекрасный язык от порчи».

«Новые слова иностранного происхождения вводятся в русскую печать беспрестанно и часто совсем без надобности, и – что всего обиднее – эти вредные упражнения практикуются в тех самых органах, где всего горячее стоят за русскую национальность и ее особенности» (Н. С. Лесков).

Председатель Совнаркома первого в мире социалистического государства В. И. Ленин в записке «Об очистке русского языка», написанной им в 1919 или в 1920 г. и опубликованной в газете «Правда» 3 декабря 1924 г., писал:

«Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить “дефекты”, когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово “будировать” в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово “boudier” (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле “сердиться”, “дуться”. Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, недоучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?» [1, т. 40, с. 49].

Полностью соглашаясь с мнением Ленина, Владимир Маяковский в статье «С неба на землю», вышедшей в свет в 1923 г., пишет: «Иностранщина из учебников, безобразная безобразность до сих пор портит язык, которым пишем мы. А в это время поэты и писатели, вместо того чтоб руководить языком, забрались в такие заоблачные выси, что их и за хвост не вытащишь. Открываешь какой-нибудь журнал – сплошь испещрен стихами: тут и “жемчужные зубки”, “хитоны”, и “Парфенон”, и “Грезы”, и черт его знает, чего тут только нет.

Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю».

В другой статье «О “фиасках”, “апогеях” и других неведомых вещах», написанной в том же году, он выступает против засорения газет иностранными словами, за чистоту газетного языка, понятного широким массам трудящихся:

Чтоб мне не писать, впустую оря,
Мораль вывожу тоже:
То, что годится для иностранного словаря,
Газете – не гоже.

Борьба за чистоту русского языка у Маяковского всегда неразрывно связана со злободневностью стиха, с призывами решать насущные задачи страны. В. И. Ленин высоко оценивал стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся»: «Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности» [1, т. 45, с. 13, 15].

Народный язык Маяковского полностью проявился в «окнах Роста» (в плакатах сатиры Российского телеграфного агентства – 1919–1921 гг.) и в «окнах» Главполитпросвета (1921–1922). Вместе с Маяковским, который был душой творческого коллектива, работали литераторы и художники П. М. Керженцев, Н. К. Иванов-Грамен и А. Малютин. Из «окон» народ узнавал новости с фронтов гражданской войны и социалистических строек, в них обличались казнокрады, жулики и вредители. «Окна», которые выставлялись в витринах магазинов, на главных магистралях городов, проспектов, заводских предместьях, пользовались огромным интересом у населения. «Окна Роста» и Главполитпросвета по праву являются детищем

Маяковского. Во многих «окнах» он был и автором, и художником. «Окна Роста» и Главполитпросвета стали новой формой поэтического стиха Маяковского. «Второе собрание сочинений» – так их назвал поэт. Они составили 7-й том в 12-томном собрании сочинений В. В. Маяковского.

Приведем некоторые из них. Из обращения к уральским рабочим:

Эй, уралец!

Без помощи твоего рудника

Не победить разруху никак!

5. Теперь, закрывши солнце лицом,

На нас разруха насела.

6. Бей, товарищ, разруху свинцом,

Чтоб нас разруха не съела.

7. Но крохотной пулькой ее не собьем,

8. Чтоб шею свернуть ее бычью,

Миллионом пудов придавите ее,

9. в сто крат увеличьте добычу!

***

Строители Коммуны

1. Рабочий

зданье Коммуны возносит;

кладет кирпичи

и камни носит.

2. Красноармейцы,

сомкнувшись лесом ружей,

пролетарское зданье

охраняют снаружи.

3. А чекист

стоит,

работой завален,

смотреть,

чтоб Коммуну

изнутри не взорвали.

***

Стой, гражданин, Рoste внимая!

Что надо сделать Первого Мая?

1. Сначала

с улиц

грязь вывози,

а то

демонстрации утонут в грязи.

<...>

7. Надо

май

так праздновать,

чтобы

и пятнышка не было грязного!»

***

**Ни на Европу не надейся,
Ни на прокукиш,
Надейся только на свои руки**

1. Если на Европу надеяться – пронадеешься сто лет
2. и умрешь, от надежд исхудав, как скелет.
3. Если на благотворителя понадеешься, что языком вертит, –
4. тоже пронадеешься до самой смерти.
5. Надейтесь только на силу свою,
6. и выйдем победителями в голодном бою.

***

Чистка

1. Сколько народу примазалось!!
2. Пройдет в аппарат спекулянт-хозяйчик,
3. работает день и ночь,
4. но не над тем,
чтоб нищей республике помочь,
<...>
7. а над тем думает банда óная,
Как бы хапнуть добро казенное.
<...>
11. Всякий,
чье сердце власти Рабоче-Крестьянской радо,
12. помоги уничтожению спекулянта и казнокрада!

Как злободневно звучат эти слова сегодня!

Владимир Маяковский – поэт-новатор, выступавший за простоту и ясность слова, создавший неповторимый образный строй стиха, отдавал созданию своих произведений весь талант, время, упорство, и этого же он требовал от «собратьев по писательскому цеху».

Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в годы труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как
испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова
приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца.

Сам Маяковский свою творческую задачу видел в следующем:

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали.
О работе стихов
от Политбюро
чтобы делал
доклады Сталин.

В 20–30-е годы XX в. в СССР усиливается внимание к теоретическим проблемам языкознания, открывается отделение литературы и языкознания Академии наук; создаются академические институты, например Ленинградский институт языка и мышления во главе с академиком Н. Я. Марром. Вопросы филологии изучаются в МГУ, ЛГУ и других вузах страны. В 1923–1926 гг. Марр создает «Новое учение о языке», названное им яфетической теорией, или яфетидологией¹, которая, по его мнению, противостояла «реакционной индоевропеистике». В основе яфетической теории Марра лежал 4-элементный палеонтологический анализ: все языки якобы ведут начало от одного и того же материала – четырех элементов, т. е. племенных названий: *Sol, Ber, Jon, Ros* – и их многообразных скрещений [2].

Уже с самого своего появления яфетическая теория Марра своей амбициозностью, «непогрешимостью» и бездоказательностью вызывала споры и дискуссии, фактически разделив советских лингвистов на два лагеря. Однако в связи с Великой Отечественной войной было не до дискуссий.

После окончания войны споры возобновились между последователями Марра: И. И. Мещаниновым, Г. К. Даниловым, О. М. Фрейденберг и другими – и его противниками: А. С. Чикобавой, Т. П. Ломтевым, В. В. Виноградовым и другими. Для того чтобы ликвидировать кризис в лингвистике, И. В. Сталин инициировал в мае–августе 1950 г. на страницах газеты «Правда» дискуссию, в которой приняли участие ведущие советские лингвисты. Придавая большое значение лингвистике, Сталин трижды выступил в ходе дискуссии. В результате дискуссии антимарксистская теория Марра о «новом языке» была осуждена. Статьи И. В. Сталина, напечатанные в «Правде», затем были объединены в брошюру под общим названием «Марксизм и вопросы лингвистики».

После смерти Сталина в 1953 г. некоторые исследователи говорили, что он, не будучи специалистом в области лингвистики, не мог профессионально оценить яфетическую теорию Марра. Однако Сталин, по свидетельству современников, тщательно готовился к дискуссии, проштудировал основные труды по лингвистике, консультировался с учеными-лингвистами. Кроме того, он выступил не по специальным вопросам языка (происхождение, морфология, особенности языковых семей и т. д.), а рассмотрел его с точки зрения марксистского подхода к сущности языка, его роли в жизни общества, наций и государств, развития всего человечества.

---

¹ По Библии, сыновья Ноя Сим, Хам, Иафет явились родоначальниками больших групп народов и их языков: семитских от «сим» (арабы, евреи), хамитских от «хам» (африканские народы), «иафет» (яфетические народы, отождествляемые с индоевропейскими).

И логика Сталина была железной. Отметим ряд принципиальных положений в сталинской оценке теории Марра. Во-первых, вопреки утверждению Марра Сталин доказал, что язык не является частью надстройки над экономическим базисом. Надстройка порождается базисом, служит ему и исчезает вместе с ликвидацией базиса. Язык же порожден не теми или иными базисом и надстройкой, а всем ходом развития общества в течение веков, сотен поколений, как общенародный язык. И хотя со временем в нем происходят определенные изменения: обогащается словарный запас, исчезают устаревшие выражения, изменяется смысловое значение большого количества слов, – основной словарный запас, грамматический строй остаются неизменными. Поэтому современный русский язык мало чем отличается от языка Пушкина.

Еще одно коренное отличие языка от надстройки: надстройка отражает изменение уровня развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе. Язык же, напротив, связан с производственной деятельностью непосредственно. Развитие промышленности и транспорта, сельского хозяйства и торговли, науки и техники требует от языка пополнения словарного запаса новыми терминами и выражениями. Сфера действия языка охватывает все области деятельности человека.

Во-вторых, вопреки утверждению Марра о классовости языка, Сталин доказывал, что язык создан не для удовлетворения нужд того или иного класса, а для всех классов общества, являясь общенародным. Язык служит всему обществу в целом в качестве орудия общения людей. В этом смысле язык отличается и от культуры: он остается в течение многих периодов все тем же, обслуживая как новую культуру, так и старую. Дialectы и жаргоны, которые появляются в обществе, являются ответвлениями единого общенародного языка.

В-третьих, Марр и его последователи отрывают мышление от языка, они считают, что общение людей можно осуществить и без языка при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы». Однако оголенных мыслей, свободных от языкового материала, не существует. Реальность мыслей проявляется в языке. «Отрывая мышление от языка и “освободив” его от языковой “природной материи”, Н. Я. Марр попадает в болото идеализма» [3].

Доктор филологических наук, профессор В. М. Алпатов в послесловии ко второму изданию книги Н. Я. Марра «Яфетология» [4] писал: «Много здесь откровенной фантастики вроде столь важных для позднего Н. Я. Марра пресловутых четырех элементов, на комбинации которых якобы можно разложить любое слово любого языка <...>. Сейчас “новое учение о языке” известно главным образом понаслышке как концепция, разруганная И. В. Сталиным» [4].

После распада СССР и утверждения общества рыночной экономики началась новая волна наступления на русский язык. Появилось огромное количество англо-американизмов, засоряющих родной язык. И устную речь, и печатные издания заполнили бренды и тренды, триллеры и киллеры, шопы и шоппинги, топ- и сити-менеджеры, риэлторы и дилеры, спичрайтеры, в которых невозможно разобраться простому человеку. К примеру, в Екатеринбурге правят два начальника, два «иностранца» по наименованию их должностей: мэр и сити-менеджер. Во-первых, неясно, почему два, когда в других городах и даже в Москве, которая по площади и населению в 10 раз больше Екатеринбурга, только один руководитель. Во-вторых, в русском языке есть слова, которые могут с успехом заменить «иностранцев», например глава, председатель, начальник. К тому же, по данным социологических исследований, 80 % жителей Екатеринбурга выступают за возвращение «одноглавости».

Засилье английских слов не так безобидно, как кажется, в частности, появились высказывания, что вузам надо иметь во главе не ректоров – ученых с мировым именем и организаторов науки и учебного процесса, а эффективных топ-менеджеров, умеющих зарабатывать деньги.

Вся история российской науки свидетельствует об обратном. Так, по инициативе гениального ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова в 1755 г. был основан Московский государственный университет. Совершив великие открытия во многих областях науки, Ломоносов одновременно изобрел и ввел в научный и повседневный оборот такие термины, как компас, квадрат, горизонт, громоотвод, атмосфера, барометр, земная ось, и ряд других.

Знаменитый ученый, создатель неэвклидовой геометрии, получившей его имя, Н. И. Лобачевский, почти 30 лет (1827–1846) возглавлял Казанский университет.

Академик Российской академии наук, математик А. Д. Александров в 1952–1964 гг. руководил Ленинградским государственным университетом. Член-корреспондент Академии наук СССР С. В. Карпачев в 1956–1963 гг. был ректором Уральского государственного университета имени А. М. Горького, а с 1963 по 1977 г. – директором Института электрохимии Уральского научного центра АН СССР. Всемирно известный в области информатики ученый академик РАН В. А. Садовничий с 1992 г. по настоящее время является ректором МГУ имени М. В. Ломоносова. И таких примеров можно привести еще много.

В очищении русского языка от излишних американизмов следует учитывать опыт языковой политики развитых стран. В частности, во Франции составлен список из 3,5 тыс. английских терминов и выражений, запрещенных к употреблению; в Германии, Италии и Японии также составлен перечень нежелательных американизмов.

Вместе с тем необходимо вести решительную борьбу за чистоту русского языка в средствах массовой информации, в театрах и кино против его коверкания и ненормативной лексики, искажений. И здесь наше главное оружие – это язык классиков русской литературы. В детских дошкольных учреждениях, школах, техникумах и вузах русский язык, а также литература, история России должны стать основными предметами, которые воспитывают высоко нравственного человека, патриота своей великой Родины. Между тем мы видим попытки урезать эти предметы в учебных программах.

В январе 2013 г. в Москве появилась брошюра с новым списком книг, которые рекомендованы старшеклассникам. В ней нет Куприна, Лескова, Алексея Толстого. Шолоховский «Тихий Дон» будут изучать по отдельным главам, отсутствуют «Медный всадник» Пушкина, «Петербургские повести» Гоголя, «Дама с собачкой», «Человек в футляре» Чехова. Вместо них появились Улицкая, Пелевин, рассказы малоизвестного литератора Асара Эппеля. Правда, после критики В. В. Путиным нового списка на съезде организации «Всероссийское родительское сопротивление» министр образования и науки Д. Ливанов заявил, что никаких изменений в список литературы пока не планируется вводить. В любом случае всяким изменениям должно предшествовать широкое общественное и профессиональное обсуждение.

Библиографический список

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений.
2. МАРР Н. Я. Яфетидология. М., 2002.
3. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Сочинения. Т. 16. С. 223–259.
4. Алтатов В. М. Послесловие // МАРР Н. Я. Яфетидология. М.: Кучково поле, 2002. С. 478.